

— Ну, скорее всего, он убил жертву, а затем подменил видеозапись, которую заранее изменил. Поэтому мы получили не настоящую запись с камер вчерашней ночи, а ту, что была сделана месяц назад.

Ли Хуэйяо закончил говорить и мгновенно нажал на паузу. На экране по-прежнему четко выделялась цифра «7», но теперь слева от нее появился размытый фрагмент другой цифры — «6».

— Этот человек тщательно спланировал это убийство, даже место выбрал заранее, а также подготовил поддельную запись с камер наблюдения на день преступления. Его хладнокровие и расчетливость поражают.

— Да, этот человек точно был в отеле после 3 июня и забрал записи за 2 и 3 число. Он заранее спланировал убийство в ночь с 2 на 3 июля.

Чжоу Цзимин, появившийся позади них в самый неподходящий момент, заставил Ли Хуэйяо вздрогнуть.

— Заместитель, пожалуйста, не пугайте меня. Я трусливый, если испугаюсь, начну дергаться и вырву прямо на вас, верите?

— Ты всегда так со мной шутишь, маленький толстяк.

— Мы почти одного возраста, уважайте меня, я ведь скоро достигну тридцатилетия.

— Ладно, хватит болтать. Чжоу Цзимин, ты же пошел посмотреть записи с камер в Цичуань, закончил? — спросил Лю Гунье.

— Как раз настраиваю, связь с дорожной полицией тоже требует времени.

— Значит, сейчас ты свободен?

— Не совсем, я пришел обсудить с вами записи с камер отеля. Я хотел сказать...

— Сходи в отель, забери все записи с камер после 2 июня. И заодно...

— И заодно зайди в комнату на девятом этаже к господину Суну, спроси, не заметил ли он чего-то подозрительного.

— Знаешь, что делать? Тогда быстрее!

Чжоу Цзимин повернулся, чтобы уйти, но затем обернулся и поддразнил Ли Хуэйяо:

— Маленький Яо, не перетрудишься, береги ребенка.

Его взгляд скользнул по животу Ли Хуэйяо.

Даже Ли Фэй, сидевший напротив, не смог сдержать смеха, дрожа от хохота над стопкой документов.

Ли Хуэйяо посмотрел на Ли Фэя, затем на Чжоу Цзимина, его лицо покраснело от гнева.

— Чжоу Цзимин, я проклинаяю тебя, чтобы ты никогда не нашел жену!

Чжоу Цзимин обернулся и помахал ему рукой:

— Не беспокойся, сестричка, у меня уже есть кто-то!

Ли Хуэйяо тяжело дышал, он не знал, то ли сесть, то ли встать, и почему-то его собственный живот начал вызывать у него дискомфорт.

Лю Гунье вздохнул и похлопал Ли Хуэйяо по плечу:

— Береги себя.

— Капитан! Даже вы!

Лю Гунье ничего не ответил, лишь театрально покачал головой и ушел.

Сун Най вернулся в отель почти в десять вечера. Ночные дежурные уже ушли отдыхать в общежитие, а те, кто не дежурил, разошлись по домам. В холле его ждала только управляющая.

— Тетя Ван, я же говорил, что если будет поздно, пусть все отдыхают, включая вас. Зачем вы ждали?

Сун Най снял куртку и направился к заднему двору.

— Босс! — Ван Личжэнь с тревогой остановила его. — Вы идете... в тот переулок?

— Да, тетя Ван, вы что-то хотели сказать?

— Убийца... еще не пойман, вдруг... вдруг...

Видя, как Ван Личжэнь, опустив голову, нервно потирает руки, Сун Най вдруг осознал, что все напуганы. Этот безумный убийца, не привлекая внимания, тихо убил человека, да еще и вскрыл внутренности девушки. От одной мысли об этом становится холодно. Если его еще не поймали, вдруг он все еще в отеле?

Сун Най почувствовал себя виноватым. Он не продумал все до конца.

— Тетя Ван, как все держатся?

Ван Личжэнь подняла глаза на Сун Ная. Ей было за сорок, на лице уже появились морщины, но она чувствовала, что не может сравниться с этим молодым человеком. После такого ужаса он оставался спокойным, будто ничего не произошло.

— Все... не очень... — тихо сказала Ван Личжэнь. — Они напуганы, никогда не видели такого, никогда не чувствовали такого сильного запаха крови. Даже повар дрожит от страха. Повар Цуй сказал, что хочет вернуться домой и отдохнуть некоторое время... И еще...

— Кто хочет отдохнуть, пусть отдыхает. Здесь запах крови еще не выветрился, всем нужно расслабиться. Тетя Ван, вы тоже. Мы не сможем возобновить работу в ближайшее время. Давайте заранее выплатим всем зарплату за этот месяц, пусть отдохнут, как будто в отпуске.

— Босс...

— Тетя Ван, не беспокойтесь. Я буду сотрудничать с полицией, чтобы как можно быстрее

разобраться в этом деле. Когда убийцу поймают, вы сможете вернуться без страха, и мне будет легче на душе.

Ван Личжэнь почувствовала, что если она скажет что-то еще, это будет звучать слишком сентиментально. Она быстро вытерла слезы и улыбнулась:

— Вы голодны? Я приготовлю вам что-нибудь перекусить.

— Нет, идите отдыхать, я здесь посижу.

— Вы же не спали уже сутки, вам нужно отдохнуть! — Ван Личжэнь беспокоилась о его здоровье. Хотя Сун Най регулярно занимался спортом, в детстве он недополучал питательных веществ, и это привело к проблемам со здоровьем, особенно с низким уровнем сахара в крови и желудком.

Ван Личжэнь видела, как Сун Най страдает от боли в желудке, когда он даже не мог говорить. Поэтому она особенно боялась, что он останется голодным, ведь голод сразу вызывал у него боль.

— Я останусь!

Сун Най и Ван Личжэнь обернулись и увидели, как из лестничной клетки выглядывает повар Цуй.

— Босс, я останусь, вы действительно устали. Вы вернулись из другой провинции, не отдохнув ни минуты, а затем еще и в полицию сходили. Вас допрашивали, это же такая неудача! Нас только немного опросили на месте, а вас увезли в полицейский участок!

Сун Най ждал, когда он дойдет до сути.

— Я слышал, что вы и управляющая говорили. Спасибо вам за то, что вы так заботитесь о нас. Я не должен был думать о том, чтобы бросить вас и всех остальных и уйти отдыхать в одиночестве. Разве это по-мужски!

— Вам не нужно...

— Я решил! Я останусь и вместе с «1936» пройду через это испытание. Я буду с вами, босс!

— Повар Цуй, не нужно торопиться с решениями, подумайте, если хотите отдохнуть, просто скажите тете Ван.

— Босс, я не...

— Мы тоже не уйдем!

Несколько человек, собравшихся у лестницы, начали появляться один за другим, все в рабочей одежде.

— Вы же... недавно... ушли отдыхать? — удивилась тетя Ван.

— Управляющая, как мы можем спать? Шеф не вернулся поздно ночью, все волнуются! — сказала Чжао Цзе, стоявшая первой у стойки регистрации. — Кроме того, убийца не пойман, мы действительно не можем уснуть, поэтому ходили туда-сюда по комнатам и обсуждали, что делать дальше. Затем мы услышали, как подъехала машина, и поняли, что босс вернулся, поэтому... спустились послушать...

Она была очень красивой. Сегодня до десяти вечера она должна была быть на стойке регистрации, но из-за отсутствия гостей и ее рассеянности тетя Ван отправила ее отдыхать.

Все говорили что-то вроде того, что они останутся и помогут Сун Наю пережить этот кризис.

Сун Най поднял руку, чтобы успокоить их, и сказал:

— Я понял ваши чувства. Как я уже говорил, если кто-то хочет отдохнуть, просто скажите тете Ван, я разрешаю. Ваше настроение и безопасность важнее всего, пожалуйста, поймите это.

Сун Най улыбнулся.

— Раз так много людей хотят остаться, тетя Ван может идти отдыхать. Идите домой, ребенок, наверное, ждет?

— Тетя Ван, идите домой! Сегодня вечером я здесь побуду! — Повар Цуй похлопал себя по груди. — И я видел, как полицейские машины проезжают каждые полчаса, они усилили патрулирование, не волнуйтесь!

Тетя Ван, хоть и пыталась отказаться, но в итоге под натиском всех вышла за дверь.

<http://bllate.org/book/16876/1555488>